

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

денный на территории здания бывшей мужской гимназии (рис. 1: 5). Сохранился рельефный орнамент в виде головы льва с высунутом языком и вытянутыми когтями и головы единорога.

Геометрический орнамент на муравленых изразцах Енисейска умело сочетается с растительным и зооморфными орнаментами, дополняя и завершаю изображения (рис. 1: 1, 3, 4).

Несмотря на несколько уже написанных статей, посвященных изучению обширной коллекции печных изразцов Енисейского острога (Щербаков, 2017; Щербаков и др., 2019), все еще актуальным остается более подробное изучение ее на предмет происхождения: были ли изразцы привезены из Европейской России или изготовлены местными мастерами, а также поиска аналогий из других сибирских центров.

Список литературы

- Шумов К. Ю., 2006. Енисейские изразцы XVII века. // Сквозь века несущие свет: материалы краевых музейных науч.-образоват. чтений, 2006–2008 гг. Красноярск. С. 186–190.
- Щербаков В. В., 2017. Печные изразцы города Енисейска (по материалам раскопок последних лет). // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск. С. 64–67.
- Щербаков В. В., Галухин Л. Л., Барахович П. Н., 2019. Фрагменты енисейских изразцов // Наследие народов Российской Федерации. № 2/3. С. 80–82.

Опыт исследования стекольной мануфактуры середины XVIII – начала XIX в. (на примере археологических раскопок Ильянской гуты)¹

Курлович П. С.

(Белорусский государственный университет, г. Минск)
pominusster@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-367-370

На территории Великого княжества Литовского объекты стеклоделия назывались «гутами» (от немецкого «Hutte» — «плавильня» (Словарь..., 1894. С. 269). Это название напрямую связано с технологией производства, когда весь комплекс операций был завязан на работу с плавильной печью, в которой изготавливалась стекломасса. Для успешного функционирования было необходимо придерживаться разделения труда и его специализации. О распространении стекольного производства свидетельствуют широко

¹ Работа выполнена при поддержке БРФФИ (проект № Г19М-025 «Локализация стекольного производства на территории Беларуси в XVI–XIX вв.»).

встречаемые ойконимы с корневой формантой «гут-», восточная граница которых проходила по природному рубежу лесной зоны и зоны широколиственных и смешанных лесов (Курлович, Чубур, 2018. С. 40). Однако соотношение данных топонимики с подтвержденными свидетельствами о стеклоделии на конкретной территории в определенный хронологический период еще требует дополнительного обоснования.

Привилей на открытие первой гуты на территории Великого княжества Литовского был выдан в середине XVI в. (Крачковский, 1893. С. 91), что стало началом «гутного стеклоделия» в регионе. В первой половине XVIII в. здесь основываются стекольные мануфактуры, которые в письменных источниках по-прежнему называются «гутами».

Актуальность археологического изучения стекольных мануфактур обусловлена целым рядом факторов. Из поля зрения науки практически полностью выпадает информация, посвященная функционированию стекольного производства в период до разделов Речи Посполитой, а особенно тех из них, основной продукцией которых являлись изделия повседневного использования. К таким мануфактурам относится гута, основанная до 1749 г. (Курлович, 2019. С. 106) в окрестностях бывшего местечка Илья (Вилейский р-н Минской обл.).

В настоящее время гута в Илье – наиболее полно археологически исследованная стекольная мануфактура середины XVIII – начала XIX в. Впервые раскопки на территории производственного комплекса площадью 48 кв. м провел М. М. Черняевский в 1982 г. (Чарняўскі, 2003). К сожалению, их масштабы удалось установить лишь в ходе современных работ на объекте. Наиболее полно деятельность мануфактуры рассмотрел Ю. Н. Бохан, они вошли в его монографию, опубликованную посмертно (Бохан, 2018. С. 169–173). В 2015–2018 гг. археологические исследования в Илье проводились под руководством автора. Было вскрыто 224 кв. м на территории производственной площадки и 68 кв. м на периферии мануфактуры (зона распространения материалов, связанных со стекольным производством). Результаты исследований частично находятся в научной обработке, поэтому ограничимся лишь общими замечаниями, касающимися изучения мануфактуры.

Производственная площадка, площадью около 35×50 м, располагалась в заболоченной пойме р. Илия на небольшом холме с перепадом высот до 1,5 м. Даже сейчас эта территория окружена по периметру стоячими водами, которые пересыхают лишь в жаркий летний период. Высокий уровень грунтовых вод на памятнике содействует сохранению здесь органических материалов, но при этом усложняет процесс его археологического изучения, вызывая необходимость постоянной откачки воды, начиная с глубины от 1 м в сухой сезон. Вероятно, такое раз-

мещение мануфактуры было связано с необходимостью доступа к водным ресурсам и пожароопасностью стекольного производства.

Центром гуты являлась плавильная печь. По письменным источникам известно, что в Илье была одна такая печь на 8 горнов (Матэрыялы..., 1934. С. 64). Ее размеры были около 12×6 м, поэтому первостепенную важность имеет исследование таких объектов широкой площадью, так как небольшие раскопы не дадут возможности интерпретировать выявленные объекты. Печь имела сложную конструкцию и состояла из топочной части, зоны для изготовления стекломассы и зоны для закалки готовой продукции.

Культурный пласт на памятнике представлен в основном золой, огромное количество которой оседало в ходе работы плавильной печи (также пепел растений использовался как один из элементов шихты (Курлович, Кайсин, 2018. С. 265)). Зольные слои могли иметь разную плотность, влажность и наполнение включениями. Такой щелочной характер культурного пласта негативно влияет на сохранность артефактов – на керамике могут содержаться известняковые отложения, изделия из металла, несмотря на относительно небольшой возраст, сильно повреждены.

Выявленные находки представлены двумя большими блоками: предметами, связанными с деятельностью мануфактуры, и материалами, отражающими материальную культуру ее работников (крепостных крестьян). Первые позволяют исследовать технологию производства, выделить его этапы, определить химический состав стекла и ассортимент изделий. Найденные из второго блока относятся к кухонным остаткам и личным вещам гутников – практически не изученной к настоящему времени группы населения.

Ильянская гута не была исследована полностью. После вскрытия полной площади плавильной печи в 2018 г. стало понятно, что она является потенциальным объектом для музеификации. Уникальность ситуации также в том, что территория мануфактуры в настоящее время не застроена, а сама гута положила начало стекольному производству в регионе. После ряда переносов стеклянные изделия здесь производились до конца XIX в., и это единственное такое место на территории Беларуси. Поэтому выявленные объекты были законсервированы, а раскопки планируется продолжить после получения соответствующего финансирования.

Список литературы

Бохан Ю. М., 2018. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Mn.

- Крачковский Ю. Ф., 1893. Старая Вильна до конца XVII столѣтія: [Опыт исслед. топографии города Вильны...]. Вильна.
- Курлович П. С., Кайсин А. О., 2018. Ассортимент стекла Ильянской гуты и интерпретация его состава (по материалам исследований 2016 г.) // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. СПб. С. 262–266.
- Курлович П. С., Чубур А. А., 2018. Распространение производства гутного стекла в XVII–XIX веках по результатам анализа ойконимов Верхнего Поднепровья и сопредельных земель // История: факты и символы. № 1. С. 27–45.
- Курловіч П. С., 2019. Сведчанні вытворчасці вырабаў са шкла на тэрыторыі Паўночнай і Цэнтральнай Беларусі ў другой палове XVI – пачатку XIX стагоддзя // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 30. С. 104–110.
- Матэрыялы да гісторыі мануфактуры Беларусі ў часы распаду феадалізму. № 1: [1796–1840]: статыстыка. Менск, 1934.
- Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка: матеріалы для лексической разработки заимствованныхъ словъ въ русской литературной ръчи / Под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1894.
- Чарняўскі М. М., 2003. Ільянская «Старая Гута» // Памяць: гіст-дакум. хроніка Вілейскага расна. Минск. С. 94–96.

**Погребальные памятники позднего Средневековья и раннего
Нового времени на территории городов
Кирова и Слободского: картографический и топографический
аспекты**

Онуфриенко Ю. А.

(Вятский государственный университет, г. Киров)

yuliyaonufrienko@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-370-373

Одним из видов археологических объектов являются погребальные памятники. Они позволяют определить социологический срез общества, половозрастной состав населения, дают информацию о материальной и духовной культуре людей, различных демографических и даже этнических аспектах общества в целом.

В ходе работы были рассмотрены следующие погребальные памятники (рис. 1).

Хлыновский I могильник (XV–XVI вв.). Располагается на территории Вятского Успенского Трифонова монастыря, который был основан на месте старого городского кладбища на т. н. «Семеновской пустоши» в 1580 г. Некрополь занимал часть мыса второй надпойменной террасы